

Научная статья
УДК 343.131

ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРИНЦИПАХ, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Наталья Николаевна Поплавская^{1✉}, Дмитрий Владиславович Поплавский²,
Федор Александрович Вестов³

¹Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, poplavskayann@mail.ru✉

^{2, 3} Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

²poplavskydv@mail.ru

³vestovfa@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется специфика базовых уголовно-процессуальных принципов, составляющих в своей совокупности законодательную основу «состязательной» модели уголовного судопроизводства, строящейся на разграничении процессуальных функций суда и участвующих сторон.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы состязательности и равноправия сторон, уголовное преследование, презумпция невиновности, право на защиту, доказывание

Для цитирования: Поплавская Н. Н., Поплавский Д. В., Вестов Ф. А. Об уголовно-процессуальных принципах, лежащих в основе состязательного уголовного процесса // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 72–78. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Poplavsky_Poplavskaya_Vestov.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Poplavsky_Poplavskaya_Vestov.pdf).

Original article

ON THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE UNDERLYING THE ADVERSARIAL CRIMINAL PROCESS

Natalya N. Poplavskaya^{1✉}, Dmitry V. Poplavsky², Fedor A. Vestov³

¹Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, poplavskayann@mail.ru✉

^{2, 3}Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

²poplavskydv@mail.ru

³vestovfa@mail.ru

Abstract. The article examines the specifics of the basic principles of criminal procedure, which together constitute the legislative basis of the "adversarial" model of criminal proceedings, based on the differentiation of the procedural functions of the court and the contending parties.

Keywords: criminal proceedings, principles of competition and equality of the parties, criminal prosecution, presumption of innocence, right to defense, proof

For citation: Poplavskaya N. N., Poplavsky D. V., Vestov F. A. On the principles of criminal procedure underlying the adversarial criminal process. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):72-78. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Poplavsky_Poplavskaya_Vestov.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Poplavsky_Poplavskaya_Vestov.pdf). (In Russ.).

Назначением современной уголовно-процессуальной модели судопроизводства законодатель избрал двуполярный ориентир, с одной стороны, предполагающий защиту пострадав-

© Поплавская Н. Н., Поплавский Д. В., Вестов Ф. А., 2025

ших в результате совершения преступления, а с другой – ограждение подозреваемых и обвиняемых от незаконного и необоснованного обвинения (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)) [1]. Вместе с тем в уголовно-процессуальный регламент были введены правовые механизмы обеспечения возможности достижения указанного патернализма, нашедшие выражение в виде коалиции системообразующих уголовно-процессуальных принципов состязательности и равноправия сторон. Последние, в свою очередь, обнаруживают законодательную взаимосвязь с принципами презумпции невиновности, обеспечения права на защиту, законности, в то же время коррелируя с обязанностью осуществления стороной обвинения уголовного преследования от имени государства. По замыслу законодателя, названные правовые механизмы реализуются согласованно в целях эффективного обеспечения отправления правосудия самостоятельным и независимым судом [1, ст. 7, 8, 14, 15, 16, 21 и п. 7, 22, 28, 34, 41, 45, 46, 47, 48, 55, 56 ст. 5].

Определяя целью изложения выделение характерных особенностей указанных правовых механизмов, а равно выяснение границ их законодательного потенциала, уделим внимание профильным предписаниям закона, неразрывно ассоциируемым с современной моделью уголовного судопроизводства. Для чего вспомним, что уголовно-процессуальное законодательство, существующее обособленно в силу своего назначения и уголовно-правового генезиса, нормативно выстраивается на конституционных началах [1, ч. 1 ст. 1]. Иными словами, базовые конституционные принципы, утверждающие фундаментальные правовые основы статуса личности, находят свое отраслевое выражение в виде уголовно-процессуальных институтов и механизмов. При этом очевидно и обратное, поскольку именно диалектичность исторического развития уголовного судопроизводства своевременно привела законодателя к необходимости включить в главный государственный документ, обладающий высшей юридической силой, ключевые правоустанавливающие положения [2, ст. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25; ч. 2 ст. 26; ч. 5 ст. 32, ст. 33; ч. 3 ст. 35, ст. 45, 46, 47, 48, 49, 50,

51, 52, 53, 54; ч. 3 ст. 55, ст. 62; ч. 2 ст. 63; ч. 1, 2 ст. 118; ч. 1 ст. 120, ст. 121, 122, 123, 125, 126; ч. 1 ст. 129], прямо проистекающие из регулируемой государством уголовно-процессуальной деятельности [3, с. 24–25]. Вместе с тем, заметим, главенствующая роль в обеспечении регулирования системы уголовного судопроизводства отведена государственным органам, законодательно относимым, в соответствии с принципом разделения властей, к самостоятельным, но конструктивно взаимодействующим ветвям власти [4, с. 19].

Далее обратимся к ряду директивных решений, принятых высшими судебными органами, позволяющих подробнее охарактеризовать перечисленные базовые уголовно-процессуальные принципы.

В частности, раскрывая правовой смысл нормативного предписания принципа презумпции невиновности, закрепленного законодателем в ч. 2 ст. 14 УПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) подчеркнул отсутствие в законе прямой процессуальной обязанности обвиняемого тем или иным образом доказывать свою невиновность, включая отсутствие подобной обязанности и в отношении доказывания наличия признаков менее тяжкого преступления в инкриминируемом деянии. В связи с чем ВС РФ обязал нижестоящие суды обосновывать детальным образом принимаемые ими решения по уголовным делам с обязательным указанием в них установленных в результате исследования доказательств фактических обстоятельств уголовного дела [5, п. 13]. Заметим, что констатация наличия у стороны защиты права не доказывать невиновность по предъявленному обвинению вовсе не исключает возможности использования ею в условиях состязательного процесса иных незапрещенных законом правовых средств и механизмов, позволяющих обвиняемому и его защитнику следовать согласовываемой линии защиты.

Разбирая норму ч. 3 ст. 14 УПК РФ, ВС РФ утвердил свою позицию в отношении равнозначности толкования в пользу обвиняемого любых возникших и неустраненных судом сомнений в доказанности не только по предъявленному обвинению в целом, но и касательно его от-

дельных составляющих [6, п. 17]. В то же время ВС РФ акцентировал внимание на положении ч. 2 ст. 77 УПК РФ, по сути устанавливающим законодательный запрет на использование факта процессуального признания вины в качестве законного и самостоятельного основания установления виновности обвиняемого в условиях отсутствия подтверждения его вины совокупностью других доказательств, очевидно, также обязанных удовлетворять процессуальным критериям [6, п. 17]. Как видно, приведенное разъяснение ВС РФ не содержит уточнения касательно количества доказательств, требуемого для формирования указанной выше совокупности. Последнее обстоятельство, полагаем, позволяет прийти к выводу о необходимости наличия в объективно обоснованном обвинении как минимум одного дополнительного доказательства, альтернативным образом подтверждающего вину и причастность конкретного лица к событию инкриминируемого преступления, либо равнозначного по силе формируемого доказательственного убеждения комплекса доказательств, подтверждающих виновность конкретного лица. Руководствуясь теми же основаниями, ВС РФ подчеркнул обязательность при вынесении судами процессуального решения принятия во внимание наличия обоснованности обвинения доказательствами, нашедшими соответствующее закрепление в материалах уголовного дела, в том числе в случае судебного производства в особом порядке, законодательно иницируемого с согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением [1, ч. 6, 7 ст. 316, ст. 314]. В то же время ВС РФ указал на отсутствие у судов, участвующих в разбирательстве по уголовным делам, законодательной возможности предрешать вопрос о виновности или невиновности в своих определениях и решениях, имеющих в процессе промежуточный характер [7, п. 30; 8, п. 3.1].

Далее, исходя из предписаний норм ст. 14, 15 и 244 УПК РФ, ВС РФ отметил, что при рассмотрении уголовных дел в общем порядке суды обязаны создавать условия, обеспечивающие сторонам возможность реализации предоставленных законом полномочий в соответствии с принципами состязательности и равноправия перед судом, отдельно подчеркнув, что

данная обязанность распространяется и на создание судами равноправных условий по части обеспечения возможности предоставления сторонами собственных доказательств по делу [9, п. 1 и 9].

В свою очередь Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), конкретизируя положение нормы ч. 1 ст. 14 УПК РФ, указал, что в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 29 УПК РФ только суд в ходе постановления обвинительного приговора «может установить обоснованность обвинения и принять решение о виновности подсудимого», являющееся правовым основанием для конвертирования обвинения, нашедшего в ходе судебного разбирательства свое подтверждение, в соответствующее «государственное осуждение» [8, п. 3.2].

Вместе с тем КС РФ отметил, что процессуальные функции сторон и суда законодательно отделены друг от друга и, соответственно, должны реализовываться различными субъектами уголовного процесса [10, п. 3 и 4]. В частности, детализируя законодательную формулировку ч. 3 ст. 15 УПК РФ, КС РФ определил, что суд, принявший уголовное дело к своему производству, прямо «устанавливает правовой статус» состоящих сторон, «исходя из существа» их процессуальных функций и создавая условия для их «реального разделения». При этом КС РФ указал на обязанность должностных лиц стороны обвинения «всеми имеющимися в их распоряжении средствами» обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту. При этом особо подчеркнув, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо норм, освобождающих официальных лиц стороны обвинения от указанной процессуальной обязанности. В итоге заключив, что установления ч. 2 ст. 15 УПК РФ не исключают «необходимости использования» «всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод» личности, также дополнительно указав, что нормативные требования ст. 2, 18 и 45 Конституции Российской Федерации напрямую обязывают должностных лиц стороны обвинения осуществлять «все зависящие от них меры» по собиранию, проверке и оценке доказательств как

подтверждающих, так и опровергающих виновность подозреваемого или обвиняемого лица. Надо полагать, указанные директивные предписания находятся в регулятивной взаимосвязи с обязанностью стороны обвинения в ходе осуществления уголовного преследования руководствоваться презумпцией невиновности и законностью [1, ст. 21, 14 и 7]. В том числе не исключать законодательную возможность частичного или полного отказа обвинителя от ранее заявленного им обвинения в ходе судебного разбирательства [1, ч. 7 ст. 246], включая случаи уклонения обвиняемого от предоставленного ему законом права доказывания собственной невиновности [2, ч. 2 ст. 49; ч. 2 ст. 14], не имеющего обязательного характера, тем не менее способного лечь в основу линии защиты.

КС РФ в одном из определений, разъясняя положение ч. 4 ст. 15 УПК РФ о равноправии перед судом участвующих сторон, в качестве процессуальной «гарантии судебной защиты и справедливого разбирательства», указал предоставление сторонам «реальной возможности» доведения до сведения суда отстаиваемой ими позиции касательно любых обстоятельств разбираемого уголовного дела [11, п. 3]. Включая обеспечение сторонам конституционного права на судебную защиту, а также права на охрану государством достоинства личности путем предоставления фактической процессуальной возможности отстаивать права и законные интересы любыми незапрещенными законом способами [2, ч. 1 ст. 19, ст. 45; ч. 1 ст. 46; ч. 3 ст. 123].

В качестве дополнения, комментируя положения принципов состязательности и равноправия сторон перед законом и судом [2, ст. 2, 18, ч. 1 ст. 21; ч. 1 ст. 23; ч. 1 ст. 45; ч. 1 ст. 46 и ч. 3 ст. 55], КС РФ отметил право законодателя уравнивать или, напротив, устранять «ответствен-

ность за правонарушения», в том числе определяя «основания, порядок и условия, при которых возможен отказ от применения мер государственного принуждения», руководствуясь при этом прямой государственной обязанностью «соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина», приобретшего статус участника уголовного процесса, во всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства с целью обеспечения условий принятия правосудного решения по уголовному делу [8, п. 2]. В то же время КС РФ подчеркнул, что уголовно-процессуальный принцип состязательности подразумевает самостоятельность определения отстаиваемых сторонами позиций, предполагая последнюю в качестве обеспечительной меры осуществления человеком и гражданином его конституционного права на участие в отправлении правосудия [2, ч. 5 ст. 32; ч. 1 и 2 ст. 46], в том числе в уголовном судопроизводстве [8, п. 3.1].

В завершение, представив на обозрение официальное толкование высшими судебными инстанциями базовых уголовно-процессуальных принципов, всецело основанных на конституционных нормативных предписаниях, можем заключить, что современная модель уголовного судопроизводства с полным основанием имеет право быть отнесенной к категории «состязательных», ввиду присутствия в ее законодательной конструкции четкого разделения процессуальных функций сторон и независимого суда, наделяемого статусом процессуального арбитра, законодательно призванного создавать условия для правосудного разрешения уголовно-правового спора посредством состязания в нем представителей сторон, преследующих противоположные процессуальные цели и полагающихся на обеспечиваемое им государством равноправие и перед судом, и перед законом.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): послед. ред. // Консультант-

Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Вестов, Ф. А., Фаст, О. Ф. Взаимодействие правового государства, гражданского общества и личности в достижении справедливого устройства в России // Основы экономики, управления и права: сетев. науч. изд. 2021. № 3 (28). С. 23–26. ISSN 2305-8641 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-pravovogo-gosudarstva-grazhdanskogo-obschestva-i-lichnosti-v-dostizhenii-spravedlivogo-ustroystva-v-rossii/viewer> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

4. Вестов, Ф. А., Фаст, О. Ф. Отдельные аспекты политических идей, реализуемые в правовом и социальном государстве // Базис: науч.-практ. журн. 2022. № 1 (11). С. 18–24. ISSN 2587-8042 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-politicheskikh-idey-realizuemye-v-pravovom-i-sotsialnom-gosudarstve/viewer> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

5. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131317/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. И. Тихомоловой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2018 г. № 36-П: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309039/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

10. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда

Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. № 430-О: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Federal Law of the Russian Federation from December 18, 2001. No. 174-FZ "Criminal Procedure Code of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).
2. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=m1d5rw36vl828995174 [Accessed 15 April 2025]. (In Russ.).
3. Vestov FA, Fast OF. The interaction of the rule of law, civil society and the individual in achieving a just order in Russia. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*. 2021;(3):23-26. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-pravovogo-gosudarstva-grazhdanskogo-obschestva-i-lichnosti-v-dostizhenii-spravedlivogo-ustroystva-v-rossii/viewer> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).
4. Vestov FA, Fast OF. Some aspects of political ideas implemented in a rule-of-law and social state. *Bazis = Basis*. 2022;(1):18-24. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-politicheskikh-idey-realizuemye-v-pravovom-i-sotsialnom-gosudarstve/viewer> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from September 27, 2012. No. 19 "On the application by courts of legislation on necessary defense and harm when detaining a person who has committed a crime". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from November 29, 2016. No. 55 "On the verdict". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from June 14, 2012. No. 11 "On the practice of consideration by courts of issues related to the extradition of persons for criminal prosecution or execution of sentences, as well as the transfer of persons to serve sentences". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131317/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from October 15, 2018. No. 36-P "In the case of the review of the constitutionality of part one of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, part two of Article 24, part two of Article 27, part one of Article 239 and paragraph 1 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. I. Tikhomolova". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309039/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from December 19, 2017. No. 51 "On the practice of applying legislation in the consideration of criminal cases in the court of first instance (general procedure of judicial proceedings)". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from June 29, 2004. No. 13-P "In the case of the review of the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).

11. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation from November 4, 2004. No. 430-O “On the complaint of citizen Olga Vasilyevna Starovoitova for violation of her constitutional rights by paragraph 1 of Part two of Article 42, part eight of Article 162 and part two of Article 198 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Н. Поплавская – кандидат юридических наук;
Д. В. Поплавский – кандидат физико-математических наук, доцент;
Ф. А. Вестов – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. N. Poplavskaya – Candidate of Science (Law);
D. V. Poplavsky – Candidate of Science (Physic and Mathematic), Docent;
F. A. Vestov – Candidate of Science (Law), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.04.2025; одобрена после рецензирования 22.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 17.04.2025; approved after reviewing 22.04.2025; accepted for publication 27.06.2025.